

Деньги, которые он требовал, несомненно, причинили Фаджу боль и разозлили его, а пункт о возмещении ущерба не позволял ни одному человеку или существу давать в прессе цитаты о Сириусе Блэке или Гарри Поттере за диффамацию характера.

Это означало, что любой сотрудник Министерства, попытавшийся опубликовать сплетню или ненавистную речь, будет оштрафован, как и газета, за то, что отправил это в печать.

Кингсли восхищался этим пунктом, но с запозданием понял, что после того, как он прошел через его руки, это означало, что все книги, когда-либо опубликованные без согласия Сириуса или Гарри, в которых излагалась история жизни Гарри и теории, связанные с событиями той октябрьской ночи, больше не могли продаваться или печататься ни в одном магазине Великобритании, или, по крайней мере, ни одна книга, которая рекламировала себя как фактологическая история.

Кингсли был вынужден признать, насколько умным был такой человек, и с удовольствием наблюдал, как Фадж подписывает магически обязывающие контракты.

Он даже позволил себе улыбнуться, когда Гарри Поттер вместе с Ремусом прибежал с трибуны для наблюдателей, чтобы обнять плачущего Сириуса, объявленного свободным человеком, с которого сняли все обвинения, хотя в глубине живота Кингсли забеспокоился.

Беспокоился потому, что Харрис Блэк еще не раскрыл свое истинное лицо.

Этот человек был заботлив и защищал своих.

Но был ли он действительно лучше, чем его отец, или же, как и большинство членов его семьи, готов смотреть, как горит мир, ради кого угодно, только не ради него самого?

оОо

Некоторые вещи Харрис и Гермиона узнали с годами.

Самой прекрасной вещью было разыгрывать магловские фокусы с волшебниками.

В данном случае Харрис только что провернул одно из величайших ограблений в своей жизни самым простым способом.

Он достал свой собственный документ, запечатанный магией и утвержденный министерством, чтобы передать его охраннику Азкабана. Ветер был холодным, а волны казались оглушительно громкими.

Мужчина десять раз перечитал самый нижний пункт, а затем проверил его своей палочкой, и

на документе появился символ одобрения Министерства магии, который невозможно было подделать.

Харрис ухмыльнулся, глядя, как ошарашенные авроры вызвали своих покровителей и повели Гарри через тюрьму, вручив ему юридически обязывающий документ о возмещении ущерба, нанесённого Дому Блэков. Он сам приложил немало усилий, чтобы получить третью копию, признанную гоблинами и хранящуюся в архиве.

Если бы Гарри использовал какие-либо магические чернила, если бы он использовал какую-либо маскировку, пергамент вспыхнул бы в тот момент, когда Фадж попытался бы его запечатать.

Но то же самое нельзя было сказать о маггловских чернилах на химической основе, которым требовалось несколько часов, чтобы проявиться после контакта с кислородом.

Один подвиг маггловских махинаторов - два освобождённых Блэка.

Самые верхние камеры строгого режима были мрачными даже в серебристом свете призрачных животных, танцующих вокруг них.

Заключенные зывали к ним, крича о свободе, о том, чтобы хоть как-то облегчить свои страдания.

Или просто кричали от своего собственного ада, в котором оказались заперты.

Большинство же просто бездействовали.

И Харрис был рад, что к тому времени, как они добрались до ее камеры, Беллатрикс была без сознания.

Опустившись на колени возле скелета женщины, оставленной гнить в этом холодном и безнадежном месте, он все же достал из кармана пахучий бальзам, который принес с собой. Он прижал бальзам к ее носу на полминуты, чтобы зелье на воздухе гарантировало, что она уснет, а затем взял у охранника ключи и отпер ее путы.

Его охватила жалость, когда он увидел, что стало с ее телом.

Харрис знал, что физически она может исцелиться, она уже это делала, но трудно было видеть кого-то в таком состоянии и не испытывать жалости. Он завернул ее в плащ-невидимку, который сохранил со времен испытания, и поднял на руки.

Незачем было сообщать всей тюрьме о том, кого убрали.

Даже заключив контракт, Харрис все равно опасался, что ее заберут у него, если слишком рано оповестят достаточно много людей.

Но Харрис намеревался исчезнуть вместе со своей новой подопечной, чтобы проверить, права ли Андромеда или нет, может ли ее сестра на самом деле быть исцелена.

"Ведите", - мягко сказал Харрис охранникам.

Два тюремных надзирателя обменялись взглядами, но кивнули, и Харрис последовал за ними.

Даже если это была Беллатриса Блэк, других чистокровных уже освобождали, в том числе и Сириуса. То, что охранники не арестовали Харриса даже за попытку освобождения, показывало, насколько коррумпированной была их система.

Харрис прижимал к груди костлявое тело Беллы, пока они спускались через тюрьму.

Трудно было поверить, что Сириус вышел из этого состояния в здравом уме, ну, во всяком случае, в основном в здравом.

Харрис сомневался, стоит ли так поступать, но он знал, что либо он возьмет на себя ответственность за эту женщину, либо Волдеморт первым доберется до нее во время побега из тюрьмы.

Несмотря на то что Харрис знал будущее, он не мог придумать, как помешать Волдеморту освободить Пожирателей Смерти в их камерах.

Дамблдор десятилетиями предупреждал Министерство, что Дементорам нельзя доверять.

Возможно, Харрис и обладал политическим влиянием, чтобы освободить Сириуса, но у него не было такого влияния в их обществе, чтобы изменить столь важную вещь.

Глупость их правительства не могла исправить даже Гермиона.

Так что вместо этого Харрис исполнил предсмертное желание Андромеды.

Он только хотел бы, чтобы мораль того, о чем она его попросила, была более понятна его собственному разбитому сердцу.

oOo

<http://tl.rulate.ru/book/103415/3599282>